Влюблённый в мир

Юлия Жукова

Влюблённый в мир

Юлия Жукова

Аннотация
Глава 1

Аннотация

Теодоре нужно во что бы то ни стало впечатлить своего профессора, иначе на заработок можно не надеяться. Но впечатляет она немного не того...

Глава 1

Стук подкованных каблуков гулко раздавался по каменному коридору замка, а тени множились в свете хаотично парящих под сводом светильников, рассыпались веером и расползались по щелям, как будто пытаясь отыскать там своих сестёр — теней *второго шагающего*.

А тот не только не отбрасывал тени, но и не касался ступнями пола.

— Котлы? — спрашивал первый, чьи шаги разносились эхом, и его голос тоже отражался от стен. — Склянки? Хорошо. А черпаки не забыл? Ну ладно. Пол, я надеюсь, без напоминания вымыл… А вот что насчёт паутины под потолком? М?

Как он получал ответы, тоже было неясно со стороны, потому что второй молчал, да и лица его не было видно под спутанными космами и длинными, обвислыми ушами наподобие ослиных, над которыми закручивались улитками небольшие ребристые рожки. От шеи и ниже его фигуру скрывала свободная роба из мешковины.

— Ладно, так уж и быть, заслужил, — нехотя согласился с чем-то неслышным первый и зазвенел

ключами перед одной из дверей.

Облачко светильников отделилось от свода коридора и вплыло в дверной проём, за которым оказался довольно уютный кабинет, совмещённый с небольшой библиотекой.

Хозяин помещения, он же доктор алхимии, магистр спиритуализма и председатель Международной аккредитационной комиссии по заговорам эмоционального состояния, профессор Кшель взял со стола серебряный колокольчик и позвонил.

Звон материализовался в воздухе серебристой пыльцой, которую профессор ловко собрал в горсть и рассеял в пространстве перед собой в виде нескольких рун. Довольный своей работой, он опустился в кресло и пригласил своего спутника занять второе, повёрнутое спинкой ко входу.

* * *

— Эй, Тедди! — раздался скрипучий голос распорядительницы. — Господин желают два глинтвейна в кабинет, поторопись, да не разлей, дурында!

Девушка совсем уже собиралась огрызнуться по поводу того, что мадам сушёная стерлядь сама могла бы попробовать поторопиться и не разлить одновременно, но тут её внезапно осенило: вот

он шанс! Наконец-то! Она ждала этой возможности уже четыре месяца, всё было готово, но то профессор уезжал как раз на полнолуние, то требовал прислать к себе определённую служанку (а Тедди он настолько не жаловал, что она даже волновалась, как бы он чего не заподозрил), то на кухне было столько дел, что она не могла себе позволить задержаться.

Сейчас же всё сошлось: она буквально секунду назад прополоскала и убрала последнюю тряпку, и теперь была свободна до утра, вот только оставалось отнести профессору его напиток…

Выпорхнув из кабинета с пустым подносом, она перевела дыхание и прошлась немножко по холодному коридору, чтобы остыть. Полдела сделано: оба свои глинтвейна профессор получил, кто бы ещё знал, зачем ему одному их два, мог бы просто большую чашку заказать… Ну да не её дело, мало ли, чашки именно эти нравятся. Теперь надо дождаться в укромном уголке, когда он пойдёт на покой, и скользнуть в кабинет убрать грязную посуду. Вот тогда-то и начнётся самое интересное!

Ждать пришлось даже меньше, чем она полагала. Всего через полчаса дверь кабинета внезапно открылась и профессор высунул голову в проём.

Тедди сделала вид, что проверяет, плотно ли закрыто окно в торце коридора, когда профессор её окликнул:

— Иди забери посуду, она мне мешает. И почему вас вечно никого нет на кухне?!

— Да, господин, — невпопад ответила Тедди, не веря в своё везение. Он сам отдаёт ей посуду!

Чашки вернулись на поднос — одна совершенно пустая с подсохшими красными разводами на дне, вторая едва начатая. Никогда в жизни Тедди не несла ничего так бережно и внимательно, как эту чуть пригубленную чашку. Это был билет в светлое будущее. Спать ей сегодня не предстояло.

— Две унции сушёной мандрагоры, — бормотала Тедди час спустя, отмеряя на химических весах заранее заготовленные ингредиенты. Час ушёл на то, чтобы аккуратно донести драгоценный напиток до комнатки, убедиться, что никому от неё ничего сегодня уже не нужно и перечитать план проекта. Всё было выверено до последней запятой, но в успех всё-таки не верилось: Тедди поставила себе практически недосягаемую цель.

Но вот все порошки отмерены, смешаны и добавлены в уже остывший и утративший аромат глинтвейн. Произнеся заклинание как молитву,

Тедди помешала семь раз по часовой и семь раз против, сделала финальный пасс и…

Напиток забурлил, словно его поставили на раскалённую плиту, потемнел, а потом наоборот окрасился золотом, источая ароматы специй и чего-то опасного и нехорошего, и через пару секунд весь обратился в пар, не оставив в чашке даже засохшего ободка.

Тедди глубоко вдохнула внезапно посвежевший воздух, как будто магия забрала с собой даже запахи помещения. Ну всё, теперь ждать до завтра и смотреть, что будет.

С трудом заставив себя двинуться с места, Тедди наскоро ополоснулась и заползла под толстую перину. Ночи в замке были прохладными, а профессор не злоупотреблял магическим отоплением служебных помещений. Ну ничего, ей тут недолго осталось. Если всё прошло удачно, завтра уже уедет домой. Если нет, то… в общем, тоже. Дома, конечно, нищета, но, может быть, ей удастся на каникулах подработать у сельской ведуньи. Платит она едва-едва, не то что университетские профессора, когда нанимают ассистентов. Но с несданным проектом её точно никто из учительского состава не возьмёт даже на полставки, не говоря уж о том, чтобы разрешить ей работать и

учиться одновременно. В общем, будущее было, может, и светлым, но очень далёким.

Она была уверена, что не сможет сомкнуть глаз, так взбудоражило её ожидание развязки, но усталость от дневной работы сделала своё дело, и к полуночи Тедди уже давно и душевно сопела в подушку.

И тут дверь в её комнату потихоньку открылась.

Ну как потихоньку. Потихоньку эта дверь в принципе открыться не могла. Лучше сказать, она открылась медленно и многообещающе, издав при этом душераздирающий скрип, подобный стенаниям душ грешников, мучимых в аду.

Вошедший замер, вжав голову в плечи. Тедди же, за месяц привыкшая к этой какофонии, только высунула нос из-под перины и сонно пробормотала:

— Что-то нужно?

Ответа она не услышала, вместо этого она внезапно поняла: да, нужно, и не что-нибудь, а она сама.

Тедди резко села на постели, подняв руки для оборонительного пасса. Нет, что ей удалось заворожить самого председателя комиссии — это уже было практически невероятно, но чтобы он ещё

и не распознал приворот и слепо пошёл у него в поводу… Не может быть!

Впрочем, свою ошибку она поняла очень быстро: перед ней стоял вовсе не профессор. Да и сказать, что этот тип *стоял,* было можно только с большой натяжкой: он скорее парил, подметая рваными краями чёрного плаща пыльный каменной пол Теддиной комнаты.

В темноте пришелец был просто конусообразной чёрной массой, только сверху на фоне подсвеченного коридора можно было различить косматую голову с какими-то пучками по бокам, но этого было достаточно, чтобы понять, что это не профессор. Тот был коротеньким и почти лысым, а те волосы, что ещё оставались по бокам его головы, совершенно точно не могли торчать таким вороньим гнездом.

— Ты кто? — прохрипела внезапно пересохшим горлом Тедди.

Ответа снова не последовало, но она как-то сразу поняла, что перед ней стихийный дух.

— Ага, — авторитетно сказала Тедди, припоминая недавно изученную тему. По стихийным духам она сдавала зачёт, но тема была интересная, а препод адекватный, поэтому она хорошо подготовилась. — Ты, значит, общаешься теле-

патически. А чтобы ты общался словами, надо сделать…

Сев поудобнее, она с размахом исполнила заученный пасс и сдобрила его парой ключевых слов для уточнения.

— Так, — подытожила она, — ну-ка попробуем. Какой стихии ты дух?

— Земли, — бесцветным голосом ответил тот и, не дожидаясь её следующего вопроса, добавил: — Моё имя Кразг.

— Очень хорошо, — похвалила Тедди сама себя за успешно исполненный пасс. — И чего тебе, Кразг, от меня нужно?

— Не знаю, — прошелестел всё ещё неразличимый дух. — Меня вдруг очень сильно потянуло к тебе. Чуть пополам не порвало.

Тедди нахмурилась. С чего бы это духа потянуло к ней? Она не призывала духов с прошлой осени, когда пересдавала формулы призыва.

— А что держало тебя с другой стороны? — уточнила она. Ведь из астрального плана духи выдёргиваются легко, им там не за что уцепиться.

— Заклинание призыва, — ответил он. — Хозяин призвал меня несколько дней назад, чтобы убираться в лаборатории, потому что он не дове-

ряет это людям.

— Хозяин… — задумчиво повторила Тедди, чувствуя нарастающее подозрение, что всё пропало. — Это профессор?

— Возможно, — предположил дух.

— Так, — снова сказала Тедди, напрягаясь. — Скажи, ты сегодня у него в кабинете пил глинтвейн?

— Не знаю, это был глинтвейн или нет, — мучительно медленно ответил дух, — но что-то горячее я пил. Хозяин сам мне поднёс за хорошую работу, потому что я люблю горячее и сладкое.

Тедди с размаху хлопнула себя ладонью по лицу.

— Рогатые демоны-ы-ы-ы-ы, — завыла она. — Чтоб мне пусто было-о-о-о… Ну как же я не подумала, что у него может кто-то быть! И конечно, свою чашку он высушил заклинанием. А вторая, значит, была твоя. А что ж ты так мало выпил?

— Он был почти несладкий, — посетовал дух. — Скорее острый, и запах неприятный. Мне не понравилось. Но хозяин рассердился, сказал что-то про зубы какой-то лошади и больше ничего не дал. Ты расстроилась?

Тедди не просто расстроилась, она практически растеклась лужицей самобичевания и тоски

по несостоявшемуся светлому будущему. И что же теперь делать? Продолжать работать тут в ожидании новой возможности? Но если профессор осушил чашку, значит, скорее всего, он так делает всегда и никакой другой возможности не будет. И потом, он же может заметить, что призванного им духа кто-то увёл. Кстати, а с этим-то что делать?

— Ты говоришь, тебя потянуло сюда? — уточнила она, проигнорировав его вопрос. — А сейчас тебя к чему тянет?

— Ни к чему, — спокойно сказал он. — Можно узнать, зачем я тебе нужен?

— Низачем, — в тон ему вздохнула она. — Я не собиралась тебя призывать, просто перепутала чашки… Ты можешь идти обратно.

— Куда обратно? — не понял дух.

— Ну, к профессору.

— Мне незачем к нему идти, его заклинание лопнуло и отпустило меня, — объяснил дух.

Тедди поёжилась. Это профессор точно заметит, а восстановить чужое заклинание призыва нельзя.

— Ну тогда иди обратно на астральный план, — пожала плечами она. Может, профессор решит, что дух сам как-то сбежал…

— Не могу, пока ты меня не отпустишь, — сообщил дух укоризненно, как будто думал, что она издевается, но не осмеливался её осадить.

— А я тебя держу? — нахмурилась Тедди.

— Ну да, — края плаща немного колыхнулись, как будто дух развёл руками.

В коридоре заслышался какой-то шорох, и Тедди проворно вылезла из постели и, приподняв дверь за нижнюю перекладину, закрыла её почти бесшумно. Скорее всего это Азалия пошла в кладовке шарить, за ней водится объедаться по ночам, но Тедди не хотелось привлекать внимание к своему посетителю.

С закрытой дверью стало темно, и Тедди, щёлкнув пальцами, зажгла парящие светильники. Теперь дух наконец-то оказался к свету лицом, и она смогла это самое лицо разглядеть.

Ничего такое было лицо, приятное, хоть и землистого цвета, ну так дух земли всё-таки. Тедди помнила из лекций, что у духов нет собственной внешности, но они являются в этот мир по призыву настолько человекообразными, насколько силён призывающий. Самые сильные маги могут даже задавать некоторые параметры их внешности, но нечеловеческая природа всё равно проявится не в том, так в другом. Вот у этого были

бараньи рога и ослиные уши, зато руки человеческие — ясное дело, раз профессору нужно было, чтобы он руками работал!

— Понимаешь, Кразг, — начала Тедди, проталкиваясь мимо него к выступу печи, где стоял бак с горячей водой, — я тебя не призывала. Я использовала приворотный заговор.

— Ты хотела приворожить профессора? — спросил дух без особого удивления. — Он тебе нравится?

— Совершенно не нравится, — прыснула Тедди. — Это была моя проектная работа. Видишь ли, этот старый хрен ведёт один из моих основных предметов, а именно заговоры, и мне нужно было сделать проектную работу. Но все преподы как преподы, раздают темы, сиди ройся в библиотеке, никаких проблем. А этот хочет увидеть оригинальное исследование, и тему предлагает придумать самостоятельно. Я три штуки придумала, он все завернул, то ему слишком просто, то уже делал кто-то, то невозможно проверить экспериментально. И отправил, гад, «подумать до пересдачи». Но это всё письменно подаётся, и в лицо он меня не запомнил, нас много на курсе, вот я и нанялась к нему в дом служанкой, чтобы новый проект прямо ему и подсунуть.

Понимаешь, я придумала приворот, который подмешивают в напиток не до распития, а после, в остатки. Вот только профессор прозорлив и остатков не оставляет, а что второй глинтвейн был твой, я не знала.

Рассказывая, она заварила себе травяного чая — всё равно спать уже явно не придётся, — а потом, вспомнив, что говорил дух, развела ему мёд в горячей воде. Это ему пришлось по вкусу больше, чем глинтвейн.

— А почему тебе нужно было именно профессора приворожить? — уточнил он, допив. — Или это специальный приворот для профессоров?

— Нет, — фыркнула Тедди. — Просто приворот-то я придумала, а отворот — нет. Сильный маг с себя любой приворот скинет без проблем, а обычный человек так и будет за мной таскаться, пока не составлю антидот, понимаешь? А у меня на это времени нет, ещё описать ход эксперимента надо…

— А когда у тебя будет время? — приуныл дух.

— Не знаю, — вздохнула Тедди. — Теперь надо новый проект придумывать и выполнять, а потом снова занятия начнутся, а мне учёба даётся не особо легко, приходится пахать… Может, летом… А что, неужели ты не можешь мой приворот

разорвать? Это ведь заговор эмоционального состояния, духи с ними должны легко справляться.

Кразг задумался, что-то прикидывая.

— Я не то чтобы не могу, — наконец сказал он, вертя в руках кружку. — Я не очень понимаю, что скидывать. Вроде бы нет ничего.

— Ну, так а что тебе мешает вернуться на астральный план? — подняла бровь Тедди.

Дух подумал ещё немножко и уверенно заявил:

— Я туда не хочу.

— Ну извини, дорогой, — прыснула Тедди. — Это уже твоё дело!

— Но я всегда раньше хотел! — запротестовал дух. — Ещё вечером, когда хозяин угощал меня этим варевом, я хотел обратно! А теперь не хочу.

Тедди уже набрала побольше воздуха, чтобы объяснить духу, что в его желаниях, как и в отсутствии таковых, она не виновата, как вдруг в голове мелькнуло смутное воспоминание.

— Погоди, — подняла она палец и пробралась в изножье кровати, где на полу стопкой лежали учебники, прикрытые старой скатертью. — Сейчас… Где у меня магия призыва… Демонология, грибоводство, волшебная диетология… Ага, вот.

Вытащив нужный том, она вернулась на кро-

вать и углубилась в чтение. Стоящий над душой дух немного раздражал, но Тедди решительно напомнила себе, что ему всё равно, стоять или сидеть, он ведь висит в воздухе.

Вскоре одного только чтения ей стало недостаточно, она перегнулась через спинку кровати и достала пухлую, явно давно и пылко любимую тетрадь, и принялась конспектировать.

Дух стоял-стоял, а потом, поняв, что странная псевдохозяйка не собирается в ближайшее время обращать на него внимания, пошёл и налил себе ещё горячей воды с мёдом. Мёд был очень сладкий и пах летним лугом, приятно напоминая о родной стихии — ведь зимой земля была такая промёрзшая, что даже её собственные духи не могли сквозь неё просочиться, да и каменное основание замка, к которому Кразг был привязан эти несколько дней, надёжно отделяло его от почвы.

Он выглянул в витражное окно. Сквозь те стёклышки, что были прозрачными, было видно, как кружатся в свете окна снежные хлопья и духи ветра, а на холмах вдоль горизонта разлёгся долговязый, сине-серый и пушистый дух тишины.

Кразг отпил ещё мёда и почувствовал, как по его астральному телу разливается новая, стран-

ная привязанность — привязанность к миру. Было так необычно смотреть на вещи, виденные многие тысячи раз — просто снег, просто ночное небо, просто холмы вдалеке, но при этом чувствовать к ним невыразимую, щемящую любовь, как будто одновременно хотеть обхватить всё это и впитать в себя, и в то же время понимать, что это нельзя унести с собой или оставить на потом, что это не принадлежит ему, да и никому, а только этой ночи, с которой и уйдёт в небытие. Но придёт что-то другое, не менее прекрасное, и каждый вдох и каждый взгляд будет наполнен колющим наслаждением, желанием сохранить всё это в себе и поделиться с другими…

Дверь распахнулась настежь не только с визгом грешных душ, но и с грохотом, от которого Тедди подскочила, а потом едва не свалилась за кровать.

— Теодора!!! — взвыл профессор, одетый в утренний домашний костюм. — Что ты сделала с моим стихийным духом?!

Тедди булькнула что-то неопределённое, слишком перепуганная, чтобы сообразить, с какого места начинать отмазываться.

— И не думай врать, — помог ей профессор. — Я прекрасно знаю, кто ты такая и зачем ты здесь!

И что ты пыталась меня подпоить, тоже знаю! И проект ты мне будешь пересдавать осенью, а не весной! А теперь говори толком, какого демона ты сотворила с моим духом?!

— Я-я вовсе не пыталась вас подпоить, — обрела неверный голос Тедди. — Я экспериментировала как раз-таки над стихийным духом. И это и есть мой новый проект. Вот, — она протянула возмущённому старику исписанную тетрадь.

Он нахмурился, наколдовал себе очки и пробежался взглядом по разнокалиберным кривым рунам. По мере чтения, впрочем, возмущение уступило место любопытству, а затем и изумлению.

— Эмотивная функция, — бормотал он, сверяя написанное с чем-то у себя в голове, — Соки земли… Раскрепощающее свойство алкоголя… Конечно, нужен был дух, призванный сильным магом, иначе не у него бы не… мгм, угу, но как же… Ах да, действительно… Теодора! Проклятая девчонка! Я не могу тебе это засчитать за проект!

— Почему?! — взъерепенилась Тедди, сжимая кулаки — она хорошо смотрелась, стоя на коленях в ночнушке на расхристанной кровати.

— Потому что это исследование уровня дипломной работы, а ты только на втором курсе! Это

во-первых. А во-вторых, потому что дух, которого я вообще-то призвал, чтобы заниматься своими экспериментами, теперь во дворе играет в снежки с кухаркиными детьми, *смеётся* и заявляет, что он ни мне, ни кому ещё ничего не должен и вообще абсолютно счастлив! Иди усмиряй, вот тебе будет семестровый проект!

— Но на духов не действуют заговоры эмоционального состояния! — взвыла Тедди. — Как я его усмирю?!

Профессор плотоядно ухмыльнулся.

— Вот поэтому делать чудеса учат только на последнем курсе, когда есть хотя бы надежда, что студент задумается о последствиях.

— Что же вы, предлагаете мне ещё одно чудо совершить? — вытаращилась Тедди, до сих пор не подозревавшая за собой таких вундеркиндских способностей.

— Пфф, ещё чего, — фыркнул профессор. — Два чуда за одни сутки — это ты себя переоцениваешь. Нет уж, чудо теперь совершу я: я беру тебя на работу своим ассистентом. Справилась же ты с этим заговором, а он уж точно не уровня второго курса, вот и держи планку, чтобы мне потом не краснеть перед учёным советом, как это я тебе разрешил совмещать с учёбой. С завтрашнего дня

заступаешь.

— А сегодня? — моргнула Тедди, не веря в своё счастье.

— А сегодня иди в снежки играй со своим чудом, — вздохнул профессор. — Новый Год всё-таки.

©Юлия Жукова 2025 Специально для author.today